

У Фанчжэна не было никакого желания заниматься земледелием, именно у подножия горы. Кристаллический Рис был поистине драгоценен, и чтобы за ним ухаживать на подножии горы, потребовалось бы колоссальное количество усилий. Ну и так же, он не сможет, за ним, постоянно и пристально следить, если он посадит его, у подножия горы. Ну и самое главное: культивация Кристаллического Риса нуждалась в Буддийской Ауре и в зачитывании священных писаний. И ничего из этого, нельзя было найти, на подножии горы*.

Как будто в этой фразе, чего-то не хватает. Мол из-за его лени нельзя было найти зачитывание сутр, на подножии горы.

Ну и после того, как он в полдень, пообедал, он продолжил орошение и в течение второй половины дня. Фанчжэн смог со всем закончить, незадолго до того, как на вершине горы, начало темнеть. Он так же начал сажать семена в плодородную землю. (нет не начал)

Ну и в этот момент, съёмочная команда, так же заметила изменения, которые происходили, позади монастыря. Ну и когда они увидели Фанчжэна: таскающего вёдра с водой на гору, орошающего крошечный участок земли и формирующего рисовое поле, за счёт заливания вскопанного участка почвы, водой; они были ошарашены, очарованы и изумлены.

Линь Дунши подошёл к Фанчжэну и с любопытством, спросил: “Почтенный Фанчжэн, а что это вы делаете? Вы создаёте водохранилище?”

Ло Ли засмеялся: “Это невозможно. Было слишком сложно, хранить воду, в подобном виде, на горе.”

Фанчжэн сложил ладони вместе и выдал им Буддийскую прокламацию: “Этот Нищий Монах, не создает водохранилище, а на деле, он собирался использовать это место, на горе, в качестве плантации.”

“Это...” — Старый Тао, что до этого момента, молчал, не мог, сейчас, не засмеяться: “Почтенный Фанчжэн, я могу поспорить, что вы до этого момента, никогда раньше, вообще не занимались земледелием, я ведь прав? Сейчас слишком холодно и вы всё равно, хотите заниматься сельским хозяйством? Все эти ваши семена и все ваши ростки, просто погибли от холода. Сейчас, всё ещё, не пришло время, для сельскохозяйственных культур, прорасти в холодной почве. Почтенный Фанчжэн, а что вы вообще, планировали тут посадить?”

Линь Дунши так же спросил: “Верно, верно. Вся эта область, ночью, полностью замерзает. Любые посаженные тут семена, обязательно умрут. Если вы и вправду хотите заниматься земледелием в такие холодные месяцы, то разве вы не должны были использовать для этого, большие отапливаемые теплицы или же, какие-нибудь похожие постройки, которые помогут росту растений, в подобную, просто отвратительную погоду?”

Фанчжэн улыбнулся: “Забудьте о теплицах. У Этого Нищего монаха, нет на них денег. Этот Нищий Монах, будет высаживать рис, на этом рисовом поле. Ну а что касается решения проблем с холодом, то этот Нищий Монах, подумает о нём, когда он закончит с посевом.”

“Хе-хе, а вы точно – упрямый монах. Ладно, забудьте о наших советах. Если эта пародия на рисовое поле, сможет произвести на свет, ну хоть что-нибудь живое, то моё имя, с этого момента, будет читаться, задом наперед.” — Ло Ли закатил глаза. Он находил данного молодого монаха, довольно-таки забавным. Ну и в то же время, данный монах, не похоже, что мог отличить мел от сыра*. Их благонамеренный совет, попал в глухие уши. Вот после посева, он обо всём и подумает? Как он вообще мог заниматься земледелием, без, хоть какой-нибудь теплицы, в такую раннюю весну? Это будет бесполезная трата ресурсов, денег и сил, даже если все мировые эксперты в сельскохозяйственной отрасли, соберутся тут для посева и для решения этих проблем. (Даже если они все, тут соберутся, то с этого рисового поля, всё равно, ничего не взойдёт) Эти трое людей, предположили, что данный монах не сможет получить никакого хорошего результата, даже если он будет думать над решением данной проблемы, в течение десятилетия.

Смысл фразы Like chalk and cheese. Не иметь ничего общего, данная фраза в новелле. The monk did not seem to be able to know chalk from cheese. Монах, не похоже, что мог знать, мел от сыра? В прошлой главе, мне пришлось исправлять огромное количество нелепого текста, из-за чего мой текст, был очень сложный для восприятия. Тут вообще какая-то дичь творится.

Ну и в тот момент, когда данное трио, уже хотело продолжить свой надменный диалог с порицанием этого глупого монаха, кто-то прибежал к ним издалека и позвал их куда-то, по просьбе режиссёра. Ну и не имея достаточного количества времени, чтобы тратить его впустую на Фанчжэна, они непосредственно вернулись к своей работе.

Съёмочная группа, была суетливо-активна, но Фанчжэн, в свою очередь, был в равной степени, занят. (?) Он постоянно опускался к реке и затем поднимался обратно на гору, чтобы таким образом, переносить воду к рисовому полю. Он не останавливался, ни на секунду.

Ну и когда съёмочная группа, смогла выкроить себе немного свободного времени, Старый Тао, Линь Дунши и Ло Ли, упомянули на общем собрании, в курилке, о надеждах Фанчжэна на то, что он сможет засеять рисовое поле, в марте и что оно принесёт ему урожай.

Ну и когда остальные люди из съёмочной группы, это и услышали, они на какой-то момент, просто потеряли дар речи. Какой-то человек, даже это всё, прокомментировал: “Возможно он просто планирует подготовить землю к посеву, поэтому он и таскает сейчас воду. Ну и он, начнёт посев, как только температура на улице, станет более подходящей и тёплой?”

“Да, в этом то же есть какой-то смысл. Старый Тао, я думаю, что вы парни, просто надумали себе лишнего. Разбрасывать семена по пахоте в подобную погоду? Если он не даун, то значит, он мать какого-то дауна*. По сути, он не мог быть далеко, от умственно отсталого человека.” — Высказался еще один человек.

Что? Какая-то турбо шутка про мамаш?

Старый Тао подумал над этим, в течение пары секунд: “Да, это и действительно, может быть так.”

“Старый Тао, взгляни! Что этот монах вообще делает, сгибая спину (наклоняясь, горбясь) над водой? У него в руках, к тому же, есть какой-то мешок.” — Ло Ли сложил ладони вокруг глаз, сделав из них подобие биноклей и он посмотрел через них, вдаль.

Ну и когда вся съёмочная группа, это и услышала, эти люди приостановили любые дела, которыми они сейчас занимались. Ну и встав как ряд любопытных ласок, они вытянули шеи и посмотрели вдаль.

Они увидели, как Фанчжэн доставал что-то из мешка и затем, как он кидал это в воду.

“Из того, как это всё выглядит, он и вправду засеивает семена.” — Сказал Старый Тао.

“О боже мой, в этом мире и вправду был подобный даун?” — Человек, который сделал ремарку с даунами и мамашами, вздохнул.

“Ну, в конце концов, он был слишком молод. Ему не хватает общих знаний о мире.” — Сказал Старый Тао.

“Хороший совет, попал в глухие уши. Благожелательность не может помочь тем людям, которые не могут сами себе помочь. Мы уже сказали ему о том, о чём нужно было сказать. Ну и поскольку, он всё равно на этом настаивает, то давайте позволим ему это сделать.” — Сказал Ло Ли. (Кто-то спрашивает их позволения?)

Ну и затем, все эти люди пожали плечами и согласились с подобным утверждением, перед тем как они продолжили свою работу.

Ну и когда Старый Тао увидел Режиссёра Юя, он проинформировал его о Фанчжэне. Он надеялся на то, что режиссёр, по крайней мере, посмеётся из-за нерадивого и тупого монаха.

Ну и как результат...

“Старый Тао, посмотри на меня. У меня на лице, есть хоть какие-нибудь изменения?” — Спросил Режиссёр Юй.

Старый Тао наклонился вперед и тщательно осмотрел его лицо и весь его внешний вид, перед тем как покачать головой и сказать: “У вас там нет никаких изменений.”

“Вот тут...” — Режиссёр Юй с силой сжал плечи Старого Тао, с двух сторон: “В течение всей прошлой ночи, я вообще, даже и глаз не сомкнул. Я сегодня не причёсывался, я не мыл лица, я не чистил зубы. Я уже устал как собака, и я был, прямо как какой-то собачий внук и вот он ты, человек у которого было время, чтобы наслаждаться делами других людей!? Правда, что ли? Это вся ситуация, кажется такой, как если бы у тебя было слишком много свободного времени!”

Выражение на лице Старого Тао, тут же изменилось. Ну и вместо обыденного подлизывания боссу, он оказывается, наступил на противопехотную мину!

Режиссёр Юй закричал: “Товарищи рабочие, вы все, можете сейчас отдохнуть. Оставьте всю вашу работу, вот этому бодрому и свежему человеку, коим являлся Старый Тао.”

Старый Тао начал про себя материться.

Но никто не заметил, что кто-то находящийся в роскошной палатке неподалёку, услышал весь разговор.

Ли Сюэ-ин выглянула в окно, и она увидела там сцену, в виде Фанчжэна который ухаживал за плантацией. Она улыбнулась кривоватой улыбкой: “Он и вправду невинный дурак...”

Фанчжэн закончил засеивать рис, только к вечеру. Ну и когда, всё наконец-то было готово, Фанчжэн сел, с одной стороны, от залитого водой поля, и он начал повторять по памяти, Алмазную Сутру. Ну и когда он её повторял, он кажется, что слышал в своём сознании хлопающие звуки от чего-то лопающегося. Это всё было так, как если бы нежные ростки риса, начали прорастать из семян. Эти ощущения были чрезвычайно реальными, но, когда он открыл глаза, он не увидел никакой разницы, кроме спокойной и неподвижной (штилевой?) воды.

Фанчжэн не придал этому происшествию никакого значения, и он просто продолжил повторять Алмазную Сутру. Ну и данная сцена, в очередной раз возникла у него в голове, как если бы, он видел сейчас рождение новой жизни. Эти нежные ростки, потихонечку прорастали и каждый их миллиметровый рост, казалось, что был наполнен изобилием живости и богатством минералов. Фанчжэн был этим зрелищем – зачарован и очень обрадован. Он получил новое понимание о жизни.

Ну и в этот самый момент, Фанчжэн наконец-то понял ту суть, которая и стояла за земледелием Дзэна. Это было не просто земледелие, вместо этого, вы отказывались от всего и полностью успокаивались. В этом земледелии, вы осознавали: естественный рост, силу жизни и мириады Дхарм в мире. Это был совершенно естественный процесс, от рождения жизни, до её конца. Это была определённая форма культивации, определённая форма осмысления мира и определённая форма эмоциональной стимуляции.

Фанчжэн окунулся с головой, в счастье от медленного природного роста. Он ощущал, что жизнь в этой почве, работала не покладая рук и она не желала быть вечно погребённой под почвой. Он так же ощущал всю гордость ростков, от пробивания почвы и так же он ощущал,

всю красоту жизни...

Тело Фанчжэна сейчас излучало изобилие жизненной энергии, когда всё его естество сейчас блистало живостью и энергией. (?)

Белка, Обезьяна и Одинокый Волк, которые изначально были немного нетерпеливыми, внезапно успокоились, когда они услышали, что священные писания начали пересказываться Фанчжэном.

Белка разлеглась на ноге Фанчжэна, когда Одинокый Волк разлегся на земле, позади него. Его большое серебряно-белое тело, слилось с тенью Фанчжэна. Он положил голову на лапы, а затем закрыл глаза и это всё выглядело так, словно он сейчас отдыхал и слушал.

Обезьяна же, начала подражать Фанчжэну. Она села на землю, в позу лотоса и закрыла глаза. Тем не менее, было неизвестно, слушала ли она сейчас Фанчжэна или же она просто, тупо дрыхла на земле.

Ну и когда солнце заходило на востоке, оно висело позади головы Фанчжэна, как если бы там позади его головы, был Буддийский ореол. Оно вынуло наружу всю его необычайность, как если бы он был живым воплощением Будды.

Съёмочная команда, которая находилась вдалеке, так же, к вечеру, успокоилась. Ну и кроме пары неудачников, которым приходилось смотреть за съёмочным снаряжением, большинство из них, уже спустилось с горы, чтобы скушать их ужины. Ну и пара людей, подшучивали и хвастали, пока они ели.

Но тут, всё же было одно исключение...

Где-то на подножии горы.

“Почему Сюэ-ин опять сбежала?”

“Сестра Сюэ-ин настоящая богиня. Она всего лишь минуту назад, всё ещё была здесь. И всё же, она смылась буквально в мгновение ока?”

“Сяолу?”

“Не стоит меня об этом спрашивать. Сестра Сюэ-ин всегда действовала подобным образом. Что бы я, ей, не говорила, всё было бесполезно.”

“Мне вот и действительно интересно, как ты вообще, умудрилась стать менеджером Сюэ-ин. Ты же всегда её теряешь...”

Сяолю нахально усмехнулась: “Ну, другие менеджеры, которые находили её в прошлом, уже были уволены.”

Все люди из съёмочной команды, из-за этого, про себя матюгнулись.

...

Пояснения:

(?) - Я в душе не чаю, что этот текст означает.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/549704>